

Научная статья
УДК 81'36:343.13
DOI 10.18101/2686-7095-2025-4-41-50

ОСНОВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ АДВОКАТОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ОСОБОГО ПОРЯДКА

© Зайкина Ольга Евгеньевна

аспирант кафедры русского языка,
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11
zaykinaolga1@yandex.ru

Аннотация. Роль адвоката при разбирательстве по уголовным делам подразумевает необходимость защищать интересы подсудимого в рамках действующего законодательства. Исходя из этого адвокату требуется не только выполнять функции защитника на судебном заседании, но и действовать в рамках закона, регулирующего адвокатскую деятельность. Большой интерес представляет изучение круга речевых стратегий адвокатов в делах особого порядка, при которых уже не нужно доказывать невиновность подзащитного, но требуется выявить такие смягчающие обстоятельства, которые бы могли повлиять на объем и тяжесть наказания подсудимого. Анализ транскриптов 10 уголовных дел особого порядка позволил выявить устойчивую тенденцию к формированию социально приемлемого образа подсудимого. Эта стратегия реализуется во всех микрожанрах судебного заседания, где речь ведет адвокат, а именно через заявление о ходатайстве, допрос и аргументацию в прениях с целью смягчения наказания.

Ключевые слова: судебный дискурс, разговорный анализ, критический дискурс-анализ, институциональная роль, речевая стратегия, социально приемлемый образ, смягчение наказания.

Для цитирования

Зайкина О. Е. Основные речевые стратегии адвокатов в уголовном процессе особого порядка // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2025. Вып. 4. С. 41–50.

Введение

Судебное заседание представляет собой формализованную процедуру, направленную прежде всего на установление факта вины/невиновности обвиняемого. С этой целью требуется выполнить определенные институционализированные процедуры, позволяющие выявить объем вины и состав преступления.

Последовательная смена стадий судебного заседания создает условия для многоаспектного рассмотрения дела. Конвенциональная правильность при вынесении решения достигается за счет присутствия и активного участия как профессиональных, так и непрофессиональных участников процесса — подсудимого, потерпев-

шего и свидетелей. Их совокупность обеспечивает комплексный анализ как письменных материалов дела, так и устных пояснений, что позволяет сформировать полную картину произошедшего [7]. Таким образом, каждый из участников судебного заседания должен выполнять определенные действия в рамках своей институциональной роли так, чтобы у других не возникло сомнений в ее выражении.

Если говорить о реализации ролевого взаимодействия в суде, неизбежно возникает аналогия судебного заседания с театром, в котором актер, вынужденный играть свою роль, уже знает, что у нее есть свой определенный социальный код, понятный всем присутствующим [10, с. 17]. Соответственно каждое новое событие не создается с нуля, а ограничивается рамками социальной среды. Шаблоны восприятия влияют на воспроизведение структурного каркаса ситуаций, одной из которых и является судебное заседание. Структурный каркас судебного заседания диктуется негласными правилами, которые разделяются всеми его участниками, даже если в дальнейшем кто-либо из них будет их оспаривать. Это позволяет выделить его строгую рамку, а именно фрейм судебного заседания, который Ирвинг Гоффман определил как «некое событие, отдельные элементы которого можно выделить, идентифицировать, соотнести с представлением о событии и на этом основании решить, что здесь происходит в данный момент» [9, с. 11]. Аналогичным образом формируется представление о каждой институциональной роли, в зависимости от ее вклада в сам процесс заседания. Так, в ходе судебного заседания по уголовному делу перед судьей стоит задача вынести решение. В основе этого решения лежит анализ всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также оценка показаний подсудимого, потерпевшего и свидетелей. В свою очередь, функция прокурора заключается в квалификации преступления, которую он обосновывает, опираясь на материалы дела и предъявленное обвинительное заключение.

Отдельного внимания заслуживает роль адвоката, поскольку ему требуется соблюдать баланс между необходимостью отстаивать интересы подзащитного в суде и осуществлять свою деятельность в рамках закона [11]. Говоря о реалиях российского суда, отмечают, что адвокату нужно оказать должное влияние на суд, так как после его речи и последнего слова подсудимого суд удаляется в совещательную комнату [4, с. 164].

Вышеприведенные соображения позволяют сформировать исследовательский вопрос о том, какие речевые стратегии и тактики используют адвокаты для конструирования образа подзащитного и воздействия на решение суда в условиях формализованной процедуры уголовного процесса.

В качестве материала исследования используются видеозаписи и транскрипты 10 уголовных заседаний общей продолжительностью 6 часов, предоставленные на официальном сайте Судов общей юрисдикции г. Москвы, которые дублируются на одноименном YouTube-канале. Выбранные видеозаписи представляли собой разбирательства 2018–2020 гг. Следует подчеркнуть, что это были дела, проводившиеся в особом порядке, когда подсудимый уже согласился с обвинением. Таким

образом, особый порядок нужен для исследования характеристик личности подсудимого.

В качестве методологического инструментария для анализа материала использовались конверс-анализ (СА) и критический дискурс-анализ (CDA). Конверс-анализ предусматривает исследование технической реализации реплик, которая включает в себя не только момент вступления участников диалога в разговор (так называемую очередность реплик), но и мельчайшие нюансы, способные повлиять на ход разговора [3; 13]. Критический дискурс-анализ предоставляет возможность не только выявить реализацию властных отношений в момент разговора, но и выяснить, какие скрытые мотивы преследуют его участники для достижения своих целей [6; 8]. Такое методологическое сочетание позволяет выяснить, как именно выполняют функцию защиты адвокаты на судебном заседании.

Для того чтобы исследовать потенциал адвокатских техник, будет использоваться термин *стратегия* в понимании О. С. Иссерс, которая подразумевает под стратегией «совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего» [2, с. 109]. В качестве стратегии будут пониматься не только запланированные действия, но и рутинные, которые «представляют собой ранее сконструированные планы, воспроизводящиеся при общении в виде готовых шаблонов» [5, с. 85]. Совокупность действий, направленных на реализацию стратегии, вслед за О. С. Иссерс будем считать речевой тактикой [2, с. 110].

Результаты исследования

Анализ жанровой структуры 10 дел позволил выявить три речевых жанра, в которых адвокат имел возможность говорить. Прежде всего это заявление о ходатайстве об особом порядке на предварительной стадии заседания, затем участие в допросе подсудимого, а также слово в прениях. Этот набор жанров был универсальным для разбирательств по уголовным делам, проходившим в особом порядке. Реализация жанров была примерно одинаковой во всех исследуемых заседаниях. Выявление относительной устойчивости речевых жанров на суде позволило говорить о том, что жанры судебного заседания представляют собой устойчивые когнитивные шаблоны (сценарии), посредством которых такое взаимодействие организовано [6, с. 53–55]. Тем не менее устная реализация реплик, позволивших ввести новые темы, была разной. Так, мельчайшие нюансы, такие как паузы, среди которых выделялись и паузы хезитации (паузы колебания), могли выполнять добавочные функции, позволявшие вводить определенным образом новые тематические единства [1, с. 44].

При анализе ходатайств адвоката на предварительной стадии удалось выяснить, что ходатайство реализуется как шаблон, соответствующий статье 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и включающий в себя просьбу удовлетворить ходатайство. Этот шаблон включал в себя следующие те-

матические единства: формальное подтверждение соблюдения процедурных требований, перечисление действий подсудимого, которые он сделал по отношению к потерпевшим, чтобы загладить вред.

В отдельных примерах удалось выявить информацию о подсудимом как человеке, который совершил все необходимые действия для прекращения преследования по уголовному делу, даже если это чрезмерно в рамках закона (+извинился перед потерпевшим+ .+хотя этого # согласия потерпевшего не требуется+ , ... для прекращения уголовного дела по данному основанию , +тем не менее оно+ ^имеется^). Финальная часть ходатайства включала в себя не только констатацию факта, что ходатайство заявлено, но и ссылки на законы, в которых отображалась необходимость освещения процедурных тонкостей и их перевода в русло фундаментальных правовых ценностей (... э +в соответствии со статьей седьмой+ УК РФ приговор должен соответствовать э требованиям и любой судебный акт должен соответствовать требованиям +законности, обоснованности и справедливости+) Кроме того, была прямая просьба, представлявшая собой высокостандартизированную реплику (% э-э...<3,1> таким образом, прошу удовлетворить заявленное ходатайство.) и указание на его поддержку (я его полностью поддерживаю по доводам, изложенным в нем). Этот шаблон позволял отобразить единство его репрезентации в устной речи с доводами, которые были изложены в письменном документе.

Рассмотрим техническую реализацию жанра заявления о ходатайстве на примере уголовного дела, где изучается личность подсудимой, укравшей телефон у бывшей коллеги, с которой они ранее работали в детском саду. Отдельного внимания заслуживает репрезентация жанра заявления о ходатайстве в речи адвоката, поскольку в некоторых заседаниях адвокату требуется не только поддержать ходатайство об особом порядке судебного заседания, но и рассказать о других документах, позволяющих выявить смягчающие обстоятельства по делу.

(1) Ходатайство адвоката

01	Судья	у стороны обвинителя, у стороны защитника ?
02	Судья	у вас ## там заявление о ###
03	Судья	просите приобщить ?
04	Адвокат	да, потерпевшей .
05	Адвокат	... я хотел бы вас спросить о том,
06	Адвокат	чтобы приобщить ,
07	Адвокат	.. э-э о возмещении ущерба .
08	Адвокат	.. сумма в объеме двенадцати +тысяч+ возмещена вот до судебного заседания ... э-э Булановой .

Прежде всего в (05) следует вежливая просьба к суду, которая реализована посредством высокостандартизированной формулы. Представленный пример иллюстрирует намерение говорящего не только соответствовать институциональному

контексту судебного заседания, но и необходимость выстраивать реальность, которая была до совершения преступления. На это указывает квалификация преступления, выраженная посредством слова *ущерб*, а также факт его возмещения и упоминание суммы и конкретного лица, которое его возместило. Наличие коротких (0,2) и средних (0,3–0,6) пауз говорит о том, что адвокат планирует свою речь в момент говорения. На это также указывают заполненные паузы (э-э) и структурирование информации от общего к частному. Сначала адвокат вводит тему и затем после исправления уточняет ее. Конкретизируя сумму, он указывает на главное обстоятельство — возмещение ущерба непосредственно до судебного заседания. Далее он идентифицирует субъекта после паузы, что может указывать на то, что это имя и так известно всем участникам заседания. Следует добавить, что для реплики (08) характерно порционное развертывание мысли, где информация добавляется последовательными блоками, в то же время пауза э-э говорит о процессе планирования речи. Однако в этой реплике отсутствует аргументативный вывод, который бы позволил повлиять на ход дела — сократить объем наказания. Этот вывод мог бы быть, если бы подзащитная не имела непогашенную судимость.

Интересно, что после оглашения этого ходатайства следует детализированное пояснение адвоката, которое касается беседы с потерпевшей по поводу примирения, но наличие непогашенной судимости не позволяет учитывать этот факт. Приведем пример микрожанра характеристики ходатайства подсудимой о рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Здесь адвокат указывает на наличие примирения, невозможность сослаться на него и собственно говорит о заявлении соответствующего ходатайства.

(2) Характеристика ходатайства подсудимой о рассмотрении уголовного дела в особом порядке

01	Адвокат	<i>вот в данном случае я просто хотел пояснить .</i>
02	Адвокат	<i>.. э-э-э<0,9> ... как я понял из предварительной беседы,</i>
03	Адвокат	<i>... э-э с потерпевшей э</i>
04	<обрыв>	<обрыв>
05	Адвокат	<i>и .. э-э моей подзащитной .. э-э .. Булановой .. мм Ульяны э-э Ивановны, о том,</i>
06	Адвокат	<i>что-о у них .. есть примирение</i>
07	Адвокат	<i>но обстоятельства,</i>
08	Адвокат	<i>связанные с тем,</i>
09	Адвокат	<i>что у моей .. подзащитной есть ... э-э #одна #дочь и непогашенная судимость,</i>
10	Адвокат	<i>% э-э % м не ... и-и вопрос рассмотрения о примирении в соответствии с двадцать пятой и семьдесят шестой статьей,</i>
11	Адвокат	<i>он в данном случае ... несколько,</i>
12	Адвокат	<i>.. э-э будем говорить,</i>
13	Адвокат	<i>э не-е-корректен.</i>

14	Адвокат	<i>% я бы просто хотел +вот+ это обстоятельство отметить,</i>
15	Адвокат	<i>... как э то,</i>
16	Адвокат	<i>что-о .. в данном вопросе стороны пришли .. к умозаключению ,</i>
17	Адвокат	<i>и хотел бы также .. +в данном случае+ пояснить,</i>
18	Адвокат	<i>что % э-э .. э-э Буланова заявляла в данном случае ходатайство о рассмотрении ее в особом порядке.</i>
19	Адвокат	<i>... э в данном случае м-м .. из э-э пояснений э-э</i>
20	<обрыв>	<обрыв>
21	Адвокат	<i>что она ^не^ возражает против рассмотрения дела в особом порядке.</i>

Адвокат маркирует свою цель (02) *вот в данном случае я просто хотел пояснить*. В следующем высказывании адвокат перечисляет участников, делая акцент на факте примирения *и .. э-э моей подзащитной .. э-э .. Булановой .. м-м Ульяны э-э Ивановны, о том, что-о у них .. есть примирение*. Эта фраза также формируется посредством дискурсивных ходов, которые представляют собой отдельные сегменты с информационной значимостью. Так, до второй части высказывания (03–05) следует перечисление лиц, которые примирились между собой (подсудимая и потерпевшая), при этом каждый сегмент оформлен при помощи коротких пауз и хезитаций, представляющих собой тянущиеся гласные шва. Во второй части высказывания (06) короткая пауза перед указанием на факт примирения, по-видимому, была инициирована специально — для драматургического эффекта, который бы предвосхищал ожидание. Словоформа *есть* может свидетельствовать о желании придать этому факту нейтральности, поскольку не используются какие-либо другие формулировки юридического языка, например *имеется* или *достигнуто*. Однако далее следует сложная вложенная структура, которая указывает на влияние внешних обстоятельств и делает юридически невозможным влияние этого примирения на исход настоящего дела: *но обстоятельства, связанные с тем , что у моей .. подзащитной есть ... э-э #одна #дочь и непогашенная судимость* (07–09). Дальнейшие самоисправления смягчают высказывание, что говорит о желании адвоката быть дипломатичным в суде, даже несмотря на то, что типичные судебные практики реализации примирения в данном случае не работают.

Словоформа *не корректен* в данном случае не употребляется сразу, а предваряется паузой и смягчающим неопределенным местоимением *несколько*. Далее после паузы и незаполненной паузы колебания адвокат вводит метакомментарий *будем говорить*. И только в конце он употребляет слово *не корректен*, сопроводив его растягиванием гласного звука. В конечном счете оценочный характер этого слова намеренно затушевывается, что позволяет перейти к другой части выступления — упоминанию о ходатайстве подсудимой о проведении разбирательства по делу в особом порядке.

Анализ 10 уголовных дел, проводившихся в особом порядке, выявил устойчивую тенденцию к созданию социально приемлемого образа подсудимого посредством вопросов адвоката к нему. Так, удалось выяснить, что допрос подсудимого адвокатом включает в себя вопросы, направленные на выяснение деталей о социальном статусе подсудимого. При этом вопросы чаще всего иллюстрировали намерение адвоката выстроить приемлемый социальный портрет подсудимого. Среди таких вопросов были и те, кто показывал подсудимого как единственного кормильца в семье или человека с наличием заболеваний. В уголовных делах, где подсудимый совершил преступление более высокой степени тяжести или был единственным кормильцем в семье, адвокаты особенно активно стремились создать образ благонадежного человека, не опасного для общества. Соответственно в таких случаях допрос адвоката был длиннее и включал в себя каскад уточняющих вопросов, в которых содержалась и эмоционально нагруженная пресуппозиция. Например, в деле о поджоге квартиры, порче имущества и угрозе жизни потерпевшей удалось выявить 17 вопросов адвоката к подсудимому. При этом в начале допроса адвокат оценивает проступок своего подзащитного, выражая по отношению к нему иронию. Приведем фрагмент этого допроса:

(3) Допрос подсудимого

01	Адвокат	...<1,4> Сергей Вячеславович ... в чем причина совершения вами ... этих обоих подвигов ?
02	Адвокат	...<1,4> ну-у-у это , +наверное , скорее всего+,
03	Подсудимый	...<2,6> не знаю ... просто-о ... как это объяснить .
04	Подсудимый	...<1,4> я думаю , что-о
05	Подсудимый	...<1,0> в тот момент хотел , чтобы на меня обратили внимание,
06	Подсудимый	...<2,5> были та- ...<1,9> были такие обстоятельства, что-о,
07	Адвокат	...<1,0> кто , что-о?
08	Подсудимый	ну-у +в последнее время+ н-ну +было немножечко недопонимание+.
09	Адвокат	...<1,4> что к Елисеевой #было #недопонимание?
10	Подсудимый	да.
11	Адвокат	...<1,6> чтобы ^кто-о^ обратил внимание?
12	<обрыв>	<обрыв>
14	Адвокат	у вас с ней были-и э-э<1,1> ... ^напряженные отношения^?
15	Адвокат	нет , как раз были отношения хорошие,
16	Подсудимый	ну просто в ^тот день^ как-то так все у нас получилось, что-о
17	Адвокат	в тот день так получилось?
18	Подсудимый	... да-а.

В этом фрагменте адвокат не сразу оценивает преступные действия своего подзащитного. Сначала он обдумывает реплику (01), затем следует обращение к подсудимому, спустя короткое время он формирует вопрос, выдерживая официально-деловой стиль, что говорит о его намерении поддержать социальное лицо подсудимого, хотя в следующем дискурсивном шаге употреблено слово *ирония*. Это слово выполняет двоякую функцию: с одной стороны, сужает действия подсудимого, с другой стороны, смягчает осуждение через шуточный тон. Уточняющие вопросы, которые далее задает судья (07, 09, 11, 14), позволяют детализировать версию событий подсудимого, чтобы найти мотив для смягчающих обстоятельств. Подобные вопросы не только предоставляли суду формальные смягчающие обстоятельства, но и выполняли важную дискурсивную функцию. С их помощью формировалась идея о том, что подсудимый не опасен для общества, а значит, нуждается в снисхождении. Таким образом, вербализация конкретных деталей из жизни подзащитного позволяла конструировать общественно приемлемый социальный статус, который дополнялся фактом признания вины.

Заключение

Жанр судебных прений в делах особого порядка, являясь финальной точкой в речи адвоката, представлял собой развернутую просьбу. Он включал в себя паттерны и стратегии, которые звучали в рамках заявления о ходатайстве и допросе. Для этого адвокат перечислял все факты о своем подзащитном, которые могут повлиять на уменьшение объема наказания. В конце адвокат делал акцент на просьбе о снижении наказания. Это осуществлялось за счет использования тех тематических единств, которые были выделены адвокатом ранее как информация о смягчающих обстоятельствах. Среди них информация о факте признания вины, раскаяния и содействия следствию, которые были представлены в виде глаголов мышления (*осознал*) и перформативных глаголов (*раскаивается*). Адвокат мог также усилить свою аргументацию за счет наречий меры и степени (*полностью*), а также указать на временной промежуток факта осмысления своих действий при помощи сирконстантов (...<0,9> э-э *на протяжении всего срока* +). При помощи глаголов активного действия и содействия, а также интенсификаторов адвокат создает образ исправившегося человека из своего подзащитного (э-э ... *+# способствовал всяческому образо-ом*+. ...<0,7> *и-и выполнял все необходимые указания* , *которы-ые ... необходимы для-а ... процесса-а*). Перечисленные лексические единицы позволили создать социально приемлемый в общественном сознании образ подсудимого, который в будущем не станет совершать преступление.

Приведенные речевые тактики позволяют создать устойчивую дискурсивную модель, которая последовательно реализуется в трех микрожанрах, где адвокат имеет право говорить. Такая модель последовательно реализует себя в микрожанрах, среди которых выделяются заявление о ходатайстве в особом порядке, участие в допросе подсудимого, а также слово в прениях. Выступая в защиту подсудимого, адвокат стремился создать мнение о подсудимом как о человеке, который

раскаялся и признал свою вину. Так, говоря о ходатайстве в особом порядке, адвокат ссылаясь на предыдущие действия подсудимого и возможные смягчающие обстоятельства. Последовательности уточняющих вопросов при допросе подсудимого адвокатом позволяли сформировать устойчивое представление о подсудимом как о раскаявшемся человеке, который в будущем не повторит преступных действий. В свою очередь, в прениях адвокат закреплял образ благонадежного человека, которому, по его мнению, будет соответствовать подсудимый.

Литература

1. Дули Р., Левинсон С. Анализ дискурса: базовые понятия. Москва: Изд-во Ин-та перевода Библии, 2019. 168 с. Текст: непосредственный.
2. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Москва: Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с. Текст: непосредственный.
3. Корбут А. Говорите по очереди: нетехническое введение в разговорный анализ // Социологическое обозрение. 2015. Т. 14, № 1. С. 120–141. Текст: непосредственный.
4. Солдатова А. А. Специфика речевых стратегий в адвокатском дискурсе // Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты: материалы международной научно-практической конференции (5–6 июня 2011 г.) / редакторы С. Ю. Суменков, Е. Кашпарова, Б. А. Дорошин. Пенза; Прага: Социосфера, 2011. С. 163–167. Текст: непосредственный.
5. Brown P., Levinson S. C. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 346 p.
6. Coulthard M., Johnson A. An introduction to forensic linguistics. Routledge, 2007. 250 p.
7. Drew P., Heritage J. Talk at work: interaction in institutional settings. Cambridge: New York, 1992. 580 p.
8. Fairclough N. Critical discourse analysis: the critical study of language. Longman: London and New York, 1995. 266 p.
9. Goffman E. Frame analysis. An essay on the organization of experience. Northeastern University, 1986. 612 p.
10. Goffman E. The Presentation of Self in Everyday Life. Edinburg: The Bateman Press, 1956. 162 p.
11. Heffer C. The language of jury trial. A corpus-aided analysis of legal-lay discourse. Palgrave Macmillan, 2005. 276 p.
12. Merz E. The language of law school. Learning to “Think like a lawyer”. Oxford University press, 2007. 308 p.
13. Sacks H., Schegloff E. A., Jefferson G. A Simplest systematics for the organization of Turn-Taking for Conversation. *Language*. 1974; 50; 4: 696–735.

Статья поступила в редакцию 04.11.2025; одобрена после рецензирования 01.12.2025; принята к публикации 05.12.2025.

MAIN SPEECH STRATEGIES OF DEFENSE ATTORNEYS
IN SPECIAL-PROCEDURE CRIMINAL PROCEEDINGS

Olga E. Zaikina

Research Assistant

Department of Russian Language

Saint Petersburg State University

11 Universitetskaya Naberezhnaya, 199034 Saint Petersburg, Russia

zaykinaolga1@yandex.ru

Abstract. The role of a defense attorney in criminal proceedings entails protecting the interests of the defendant within the framework of applicable law. Accordingly, an attorney must not only perform the functions of a defender during court hearings but also operate within the legal regulations governing legal practice. Of particular interest is the study of the range of speech strategies employed by attorneys in special-procedure cases, in which proving the defendant's innocence is no longer required, but identifying mitigating circumstances that could influence the severity and scope of the sentence becomes essential. Analysis of transcripts from ten special-procedure criminal cases revealed a consistent tendency to construct a socially acceptable image of the defendant. This strategy is implemented across all micro-genres of courtroom discourse where the attorney speaks, namely — through motions, questioning, and arguments during closing statements aimed at mitigating the sentence.

Keywords: courtroom discourse, conversation analysis, critical discourse analysis, institutional role, speech strategy, socially acceptable image, sentence mitigation.

For citation

Zaikina O. E. Main Speech Strategies of Defense Attorneys in Special-Procedure Criminal Proceedings. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2025; 4: 41–50 (in Russ).

The article was submitted 04.11.2025, approved after reviewing 01.12.2025; accepted for publication 05.12.2025.